

Лучше всего он помнил ее духи. Те, что она хранила в ванной комнате. Сверкающий лиловый пузырек со сладковатым тяжелым ароматом. Повзрослев, он долго искал этот аромат в парфюмерных магазинах, пока точно не установил, что это были за духи. И посмеялся, увидев название: «Poison» — «Яд».

Обычно она брызгала духами на запястья, потом обтирала запястья о шею, а если надевала юбку, то и о щиколотки.

Ей это казалось очень красивым — ее нежные, тонкие запястья грациозно терлись друг о друга, аромат распространялся по комнате, а он с нетерпением ждал того мгновения, когда волна запаха приблизится вплотную, она склонится и поцелует его. Всегда в губы. Всегда таким легким касанием, что он иногда сомневался, был ли поцелуй в действительности или просто ему приснился.

— Позаботься о сестре, — всегда говорила она, прежде чем выйти или, скорее, выпорхнуть за дверь.

Позже он никак не мог припомнить, отвечал он ей или просто кивал.

Весеннее солнце светило в окна здания полиции городка Танумсхеде, нещадным образом обнажая грязь на стеклах. Их, словно пленкой, покрывала оставшаяся с зимы серость, и Патрику казалось, что такая же пленка

покрывает и его самого. Зима выдалась непростой. Жить с ребенком оказалось гораздо веселее, но и гораздо труднее, чем он себе представлял. Хотя с Майей и стало теперь намного легче, чем поначалу, но Эрике по-прежнему не нравилась роль неработающей мамы. Сознание этого мучило Патрика каждую секунду и минуту, которые он проводил на службе. К тому же дополнительным бременем им на плечи легло случившееся с Анной.

Его мрачные мысли прервал стук в дверь.

— Патрик? Поступил сигнал о ДТП. На дороге в сторону Саннэса разбилась машина.

— О'кей, — откликнулся Патрик, вставая. — Послушай-ка, разве не сегодня должна прийти преемница Эрнста?

— Да. — Анника кивнула. — Но еще даже нет восьми часов.

— Тогда возьму Мартина, а то я собирался немного повозить ее с собой, пока не пообвыкнет.

— Да, вообще-то мне жаль бедняжку, — заметила Анника.

— Из-за того, что ей предстоит ездить со мной? — спросил Патрик, в шутку бросив на нее свирепый взгляд.

— Разумеется. Я ведь знаю, как ты водишь машину... Нет, если серьезно, то с Мельбергом ей придется нелегко.

— Прочитав ее резюме, я полагаю, что если кто и сможет с ним справиться, так это Ханна Крусе. Судя по ее послужному списку и отзывам, она, похоже, девушка крутая.

— Настораживает только то, что она при всем этом стремится в Танумсхеде...

— Да, может, ты и права, — сказал Патрик, натягивая куртку. — Придется мне, пожалуй, поинтересоваться у нее, почему она опускается до работы в тупиковом для карьеры месте, да еще с такими дилетантами, как мы...

Он подмигнул Аннике, легонько хлопнувшей его по плечу.

— Ну, ты же знаешь, что я имела в виду не это.

— Знаю, просто хотел тебя подразнить... Кстати, имеется еще какая-нибудь информация с места происшествия? Пострадавшие? Погибшие?

— По словам сообщившего об аварии, похоже, что в машине только один человек. И он мертв.

— Черт подери! Я заберу Мартина, мы съездим туда и посмотрим. Думаю, скоро вернемся. Можешь пока устроить для Ханны экскурсию по новому рабочему месту.

В тот же миг от входных дверей донесся женский голос: «Есть тут кто-нибудь?»

— Вероятно, это она, — сказала Анника и бросилась к дверям.

Патрик, которого очень занимала новая коллега, отправился следом. Увидев стоявшую в комнате дежурного женщину, он был поражен. Патрик толком не знал, чего, собственно, ожидал, но возможно, что она будет... немного покрупнее. И не столь красива... и не такой яркой блондинкой. Она протянула руку — сперва Патрику, затем Аннике — и сказала:

— Здравствуйте, я — Ханна Крусе и сегодня должна приступить здесь к работе.

Ее голос больше отвечал его ожиданиям — довольно глубокий и решительный. К тому же и рукопожатие свидетельствовало о многочасовых тренировках в спортзале — Патрик все больше корректировал первое впечатление.

— Патрик Хедстрём. А это Анника Янссон, главная опора нашего отделения...

Ханна улыбнулась.

— Аванпост женщин в чисто мужском коллективе, насколько я поняла. По крайней мере, до настоящего момента.

— Да, должна признаться, что меня радует прибавление еще одного противовеса царящему в этих стенах тестостерону, — засмеялась Анника.

— Девушки, вы сможете познакомиться поближе потом, — прервал их болтовню Патрик. — Ханна, нам только что сообщили о ДТП с участием одной машины, да еще со смертельным исходом. Если ты не против, можешь прямо сейчас поехать туда вместе со мной. Начать первый рабочий день с места в карьер.

— Я готова, — ответила Ханна. — Можно мне только где-нибудь поставить сумку?

— Я отнесу ее в твой кабинет, — предложила Анника. — А подробно осмотреть наше здание ты сможешь, когда вы вернетесь.

— Спасибо, — сказала Ханна и поспешила вслед за Патриком, который уже выходил на улицу.

— Ну как самочувствие? — спросил Патрик, когда они уселись в полицейскую машину и выехали по направлению к Саннэсу.

— Спасибо, нормально, но начинать на новой работе всегда немного волнительно.

— Судя по твоему резюме, ты уже успела сменить ряд мест, — заметил Патрик.

— Да, мне хотелось набраться как можно больше опыта, — кивнула Ханна, с любопытством глядя в окно. — Разные части Швеции, разный масштаб служебной деятельности и тому подобное. Все это расширяет опыт полицейского.

— А зачем? — продолжил расспрашивать Патрик. — В чем, так сказать, конечная цель?

Ханна снова улыбнулась: улыбка у нее была дружелюбной, но вместе с тем невероятно решительной.

— Разумеется, должность начальника в каком-нибудь крупном полицейском округе. Поэтому я хожу на всевозможные курсы, как могу, расширяю опыт и работаю изо всех сил.

— Звучит как рецепт успеха, — улыбнулся в ответ Патрик, однако от выплеснутой на него невероятной массы амбиций ему стало немного не по себе. Он к такому не привык.

— Надеюсь, — отозвалась Ханна, продолжая разглядывать проплывавший за окном пейзаж. — А ты, как давно ты работаешь в Танумсхеде?

К своей досаде, Патрик услышал, что в его ответе прозвучали нотки стыда.

— Э... вообще-то с окончания полицейской школы.

— Ой, я бы так не могла! Иными словами, тебе здесь, вероятно, нравится? Это предвещает мне тут приятную службу... — Она засмеялась и перевела взгляд на него.

— Да, это можно трактовать и так. Но многое — дело привычки и удобства. Я здесь вырос и знаю эти места как свои пять пальцев. Хотя вообще-то я в Танумсхеде больше не живу. Теперь мое местожительство Фьельбака¹.

— Да, правильно, я слышала, что ты женат на Эрике Фальк! Обожаю ее книги! Те, в которых рассказывается об убийствах; биографий, должна признаться, я не читала...

— В этом нет ничего постыдного. Если судить по цифрам продаж, половина Швеции читала ее последнюю книгу, но подавляющее большинство даже не знает о том, что Эрика выпустила пять биографий шведских писательниц. Лучшая из них посвящена Карин Бойе, и, кажется, ее издали аж в двух тысячах экземпляров... Кстати, мы еще не женаты. Но скоро будем. Мы собираемся пожениться на Троицу!

— О, поздравляю! Свадьба на Троицу — это замечательно!

— Да, мы надеемся... Хотя, по правде говоря, я предпочел бы на это время улизнуть в Лас-Вегас, чтобы избежать всей этой шумихи. Никак не думал, что женитьба является столь глобальным делом.

Ханна от души рассмеялась.

— Да, могу себе представить...

— Но я видел в бумагах, что ты тоже замужем. У вас разве не было грандиозной свадьбы в церкви?

---

¹ Фьельбака — селение неподалеку от Танумсхеде. (Здесь и далее прим. переводчика.)

На лицо Ханны набежала тень. Она поспешно отвела взгляд и пробормотала так тихо, что он едва расслышал:

— Мы обошлись гражданской регистрацией брака. Но эту историю мы обсудим как-нибудь в другой раз. Похоже, приехали.

Прямо перед ними в канаве лежала разбитая машина, и двое пожарных как раз разрезали крышу, пытаясь проникнуть внутрь. Они явно не торопились. Взглянув на переднее сиденье, Патрик понял почему.

Вовсе не случайно собрание проводилось не в здании местной администрации, а у него дома. После нескольких месяцев интенсивных ремонтных работ дом, который он любил называть жемчужиной, наконец оказался готов для демонстрации восхищенным посетителям. Это был один из самых старых и больших домов в Греббестаде, и потребовалось немало усилий для того, чтобы уговорить прежних владельцев выставить его на продажу. Они стонали по поводу «семейного наследия» и «передачи детям и внукам», но, по мере того как он поднимал цену, стенания стали переходить в ворчание, а затем в оживленное бормотание. Эти идиоты даже не поняли, что он предложил им значительно меньше, чем готов был заплатить. Вероятно, они никогда не делали ни шага за пределы окрестностей и ничего не знали об истинной стоимости вещей — как это знает только человек, проживший в Стокгольме и привыкший к условиям рынка недвижимости. Заключив сделку, он, не моргнув глазом, выложил еще два миллиона на ремонт дома и теперь с гордостью представил конечный результат глазам остальных членов местной администрации.

— А эту лестницу мы выписали из Англии. Ее декоративные детали замечательно отражают эпоху. Ну, обошлась она, разумеется, недешево — в год делают только пять подобных лестниц, — но за качество всегда приходится платить. Мы тесно сотрудничали с музеем Бухус-

лена¹, чтобы сохранить дух здания. Мы с Вивекой придаем особое значение деликатной реставрации дома, не нарушающей его атмосферу, — особо подчеркнул он. — Кстати, у нас имеется несколько экземпляров прошлого номера журнала «Резиденция», где задокументированы результаты нашей реставрации, и фотограф, между прочим, сказал, что ему еще не доводилось видеть ремонта, выполненного с таким вкусом. Пожалуйста, когда будете уходить, возьмите по журналу, и дома сможете его спокойно полистать. Да, мне, вероятно, следует пояснить, что в «Резиденции» публикуются материалы только об эксклюзивных явлениях, а не как в «Красивых домах», где может продемонстрировать свое жилище любой простолюдин. — Он усмехнулся, показывая, сколь абсурдна сама мысль, что их с женой дом можно обнаружить в подобном издании. — Ну, давайте присядем и перейдем к делу!

Эрлинг В. Ларсон показал на большой столовый гарнитур, где все уже было готово для подачи кофе. Пока он демонстрировал дом, его жена незаметно накрыла на стол и теперь молча стояла, ожидая, пока присутствующие рассядутся. Эрлинг наградил ее благодарным кивком. Его маленькая Вивека — истинное сокровище: прекрасная хозяйка и знает свое место. Возможно, чуть молчалива и не слишком владеет искусством ведения беседы, но, как он обычно говорил, женщина, умеющая молчать, лучше той, что болтает, когда надо и не надо.

Все уселись за стол, и Вивека пошла по кругу, наливая кофе в хрупкие беленькие чашечки.

— Ну-с, какие у вас имеются соображения по поводу исторического события, на пороге которого мы стоим?

— Моя позиция тебе известна, — ответил Уно Брурсон, опуская в кофейную чашку четыре кусочка сахара.

Эрлинг посмотрел на него с отвращением: он не понимал мужчин, пренебрегающих своей фигурой и здоро-

---

¹ Б у х у с л е н — юго-западная область Швеции.

вьем. Сам он каждое утро совершал десятикилометровую пробежку и даже втихаря сделал себе несколько подтяжек. О последнем обстоятельстве знала только Вивека.

— Да, это уж точно, — сказал Эрлинг чуть резче, чем намеревался. — Но ты ведь получил возможность высказаться, а раз уж мы достигли коллективного решения, то я, во всяком случае, считаю, что нам разумнее всего объединиться и извлечь из этого дела максимальную пользу. Продолжать дебаты не имеет смысла. Телевизионщики заезжают сегодня, и мою точку зрения вы знаете: лично я полагаю, что для нашего края ничего лучше и быть не может. Только посмотрите, какого подъема достигли те регионы, где они снимали прошлые сезоны. Омоль привлек к себе довольно много внимания благодаря фильму Мудиссона¹, но оно не идет ни в какое сравнение с той популярностью, которую потом принесло региону реалити-шоу. Шоу «Покажи мне Тёребуду» ведь обеспечило этому местечку широчайшую известность. Представьте себе, что большая часть Швеции усядется смотреть «Покажи мне Танум»!² Нам предоставляется уникальная возможность показать наш провинциальный городок с самой лучшей стороны!

— С лучшей стороны, — фыркнул Уно. — Пьянство, секс и тупоумные девки из реалити-шоу. Неужели мы хотим показать Танумсхеде именно так?

— Ну, мне, во всяком случае, кажется, что это будет страшно увлекательно! — чуть слишком пронзительно, с восторгом воскликнула Гунилла Челлин, сверкнув глазами в сторону Эрлинга. Он ей очень нравился. Пожалуй, даже можно было сказать, что она в него влюблена, хотя сама она в этом ни за что бы не призналась. Эрлинг, од-

---

¹ Имеется в виду фильм, называвшийся в отечественном прокате «Покажи мне любовь». Действие фильма разыгрывалось в маленьком провинциальном городке под названием Омоль.

² Городок Танумсхеде, где происходит действие романа, входит в округ Танум, и сам городок нередко сокращенно называют Танум.

нако, это сознавал и использовал данное обстоятельство для привлечения ее голоса, когда хотел протолкнуть какое-нибудь решение.

— Вот, послушайте Гуниллу! Именно в таком ключе нам всем и следует рассматривать предстоящий проект! Мы решаемся на увлекательное приключение и должны с благодарностью воспользоваться выпавшим случаем! — Эрлинг придал голосу максимум энтузиазма.

Такой тон очень помогал ему в те годы, когда он руководил крупной страховой компанией — благодаря этому и персонал, и правление всегда слушали его с большим интересом. Думая о годах, проведенных в гуще событий, Эрлинг всегда испытывал ностальгию. Но, слава богу, он вовремя унес ноги — забрал честно заработанные деньги и распрощался, прежде чем орава журналистов, почуввав запах крови, стала гоняться за его несчастными коллегами, как за добычей, которую следовало повалить наземь и разодрать на куски. Эрлинг очень страдал из-за решения после инфаркта уйти на досрочную пенсию, но оно оказалось лучшим из когда-либо принятых им.

— Ну-ка, попробуйте, пожалуйста, эти вкусные булочки. Они из кондитерской Эльга. — Он показал рукой на блюдо, наполненное венскими булочками и другими, с корицей.

Все послушно протянули руки и взяли по одной. Сам он воздержался. Инфаркт, случившийся несмотря на все его заботы о здоровье, только подкрепил стремление тщательно следить за питанием и моционом.

— Как мы поступим с возможным ущербом? Я слышал, что в Тёребуде за время съемок много всего перепортили. Телевизионная компания будет нести за это ответственность?

Эрлинг поспешно фыркнул в сторону, откуда прозвучал вопрос. Молодой руководитель экономического отдела вечно занимается подсчетом мелочей, вместо того чтобы видеть масштабную картину — the big picture, как